

Полмесяца спустя пришло время снимать последние несколько сцен Жун Сюя.

Рано утром Жун Сюй уже прибыл на площадку. На этот раз, когда Сюй Цзе наносила ему грим, она была особенно серьёзна, осторожна и внимательна. Она нарисовала Жун Сюю глубокие и тёмные круги под глазами, а губам придала бледный цвет, сделав его несколько бледным и измождённым.

— Сегодня я в последний раз наношу Вам грим. Дождитесь окончания съёмок своих сцен, и Ваша Се Цзе даст Вам красный конверт Яцзин*.

Красные конверты Яцзин были уникальным обычаем в индустрии развлечений. Всякий раз, когда актёр «умирал» в фильме, он получал красный конверт от режиссёра, сценариста и других актёров. Смерть – это не очень хорошо, поэтому, естественно, нужно было как-то подавлять шок и тоску, чтобы актёры не сильно расстраивались.

— Жун Сюй, я тоже дам тебе красный конверт.

Как только Сюй Цзе договорила, из примерочной раздался чистый и приятный мужской голос. Жун Сюй повернулся и увидел Е Цяо, который незаметно вошёл в гримёрную и уселся на стул в углу, молча дожидаясь, когда Сюй цзе начнёт наносить ему грим.

Сюй Цзе рассмеялась:

— На этот раз Вы выглядите довольно неплохо, да и Ваша прыщи, я вижу, прошли. Похоже, Е Цяо уже готов к сегодняшним съёмкам. Вам нужно как следует постараться: я слышала от Старого Вана, что сегодняшняя сцена – одна из самых важных, и режиссёр Го очень ценит её.

Глава команды гримёров Сюй Цзе отличалась от других сотрудников, потому что её муж, Ван Чжао, был помощником режиссёра. Она работала в команде режиссёра Го уже больше десяти лет, и её стаж работы и опыт были даже выше, чем у самого помощника режиссёра Вана. Она была очень известна в кругу телевизионщиков.

Е Цяо, ни секунды не думая, пообещал ей выложиться на полную, а затем перевёл взгляд на Жун Сюя и обнаружил, что его изогнутые брови очень красивые. Жун Сюй с улыбкой смотрел на него.

Е Цяо почувствовал себя очень странно. На мгновение обомлев, он открыл рот и хрипло спросил:

— Что такое, Жун Сюй?

Изысканные и красивые люди всегда были самовлюблёнными, чем немного поражали окружающих. Е Цяо ничего не мог с собой поделаться: он инстинктивно восхищался всем прекрасным.

Только спустя мгновение Жун Сюй отвёл взгляд и торжественным тоном сказал:

— Да, после моей смерти сегодня я тоже дам тебе красный конверт Яци.

Е Цяо на мгновение удивился:

— А? Яци? Что это за красный конверт?

Жун Сюй покачал головой и с серьёзным лицом сказал:

— Сегодня я заставлю тебя плакать, когда твоя жизнь будет висеть на волоске. Ты дашь мне конверт, чтобы умерить мой шок, а я дам тебе свой, чтобы успокоить твоё дыхание. Молись, чтобы мы смогли отснять эту сцену за один дубль.

Глядя на то, как Жун Сюй играет в «глубокого мыслителя», Е Цяо внезапно для себя вспомнил, что тот – ещё ребёнок. Эта мысль улетучилась в тот момент, когда Е Цяо махнул рукой и беспомощно сказал:

— Тогда тебе лучше никогда не давать мне этот красный конверт: я не хочу плакать так, что мне будет тяжело дышать. Нам просто нужно отснять эту сцену в один дубль!

Е Цяо просто шутил. Он и подумать не мог, что слова Жун Сюя действительно сбываются...

В большинстве сегодняшних сцен был задействован Жун Сюй.

Стратегия ВаньЦи Яо заключалась в пустом городе Пин. Стоит сказать, что в городе Пин должно было быть около двадцати тысяч солдат кавалерии, но никто не знал, что из этих двадцати тысяч солдат в городе на данный момент осталась только тысяча. Все остальные пошли к реке Ду и присоединились к государству Чу, чтобы сразиться с другой армией.

В общей сложности восемьдесят тысяч солдат за ночь пересекли реку и вторглись в страну Вэй!

Среди трёх королевств, в военной мощи лидировала Империя Лян. После того, как Империя Лян нанесла государству Чу серьёзный ущерб, оно пришло в упадок. Что касается страны Вэй, они никогда не вмешивались в эту войну. Они всегда полагались на реку Ду, свой идеальный ров, вечно оставаясь в стороне в позиции наблюдателей. Каждый год государство Чу выражало им свою добрую волю. Тем не менее, они притворялись нейтральными, чтобы и Империя Лян, и государство Чу испытывали некоторый сдерживающий страх и не осмеливались ничего против них предпринять.

Это было бы «угрозой востоку и ударом по западу» (т.е. диверсией). В то время как 100-тысячная армия Империи Лян угрожала им границам, государство Чу отправило восемьдесят тысяч солдат кавалерии и за одну ночь завоевало пять городов в стране Вэй. Генерал Сяо действительно была избранной; в течение трёх дней она атаковала самое сердце страны и разместила своих солдат за пределами столицы, оккупировав город.

И как раз в это время армия Империи Лян ворвалась в город Пин.

Когда они вошли в город, они с удивлением осознали, что эта маленькая тысячная армия заманила и продержала их сотысячное войско в ловушке целых три дня.

Город Пин был пуст: простолюдины уже давно покинули его. Все оставшиеся люди были воинами, готовыми умереть. Среди оставшихся был даже лейтенант, верный и преданный только ВаньЦи Яо.

В это время до генерала армии Империи Лян и дошла весть о том, что столица Страны Вэй была захвачена. Он пришёл в ярость и тотчас же направил свой меч на ВаньЦи Яо:

— Вы осмелились обмануть нас!

ВаньЦи Яо сидел перед шахматной доской, опустив голову, и ничего не ответил.

Страна Вэй жила в стабильности; их солдаты давно привыкли к миру. Именно поэтому проникновение на территорию страны в течение трёх дней было само собой разумеющимся. В прошлом этого не происходило только потому, что Империя Лян и государство Чу взаимно сдерживали друг друга, что позволяло стране Вэй жить в мире и спокойствии.

Генерал Империи Лян совершенно не понимал, какую стратегию использовал ВаньЦи Яо, чтобы покорить страну Вэй всего за три дня!

Он слышал, что многие города страны Вэй даже не стали ждать, когда армия государства Чу атакует, и сами открыли ворота, что и позволило им добраться до столицы за коротких три дня.

Генерал был так рассержен, что из его ноздрей шёл пар: эта хитрость привела к тому, что Империя Лян внезапно оказалась в невыгодной ситуации. Он направил свой меч на ВаньЦи Яо,

решив взять его в заложники.

Наконец, ВаньЦи Яо заговорил.

Он покрутил в руках белый нефритовый камень и поднял свои ясные глаза, равнодушно взглянув на генерала перед собой, чья ярость была готова вырваться наружу в любой момент.

Он небрежно сказал:

— Если бы она всегда шла обычным путём, Сяо Сян не была бы Сяо Сян, и не стала бы тем сильным и решительным генералом, которым она является; женщиной, ни в чём не уступающей мужчинам.

Генерал Империи Лян продолжал обманывать себя:

— Тебя Сяо Сян оставила среди этой тысячи людей. Её не волнует твоя жизнь!

ВаньЦи Яо приподнял уголки губ; его яркие глаза сверкнули:

— Тем не менее, она Сяо Сян.

Генерал Империи Лян, наконец, не выдержал и сломался.

Да, он захватил один из приграничных объектов государства Чу – город Пин, но государство Чу в этот момент захватило целую страну!

Победила ли Империя Лян? Да, победила: они взяли город Пин.

Проиграла ли Империя Лян? Да, проиграла: они потеряли Страну Вэй!

**Если переводить названия конвертов дословно, то один нужен для подавления шока, который может помешать актёру, а второй – для подавления плача, от которого перехватывает дыхание.